

Красота истины

Category: Edebi tankyt, Kitapcy
написано kitapcy | 21 января, 2025
Красота истины КРАСОТА ИСТИНЫ

Что руководит художником, что подвигает его на ежедневный нелегкий, изнуряющий труд, каким на самом деле является литературное творчество? Желание славы?.. Жажда самовыражения?.. Или, прямо скажем, несколько наивная вера во всемогущество Слова, в его способность влиять на умы и чувства людей и таким образом, в конечном счете, на нравы общества?.. Скорее всего, и то, и другое, и третье, а сам писатель воспринимает свой творческий дар как некий призыв свыше или, в зависимости от его убеждений, как свой долг перед обществом, перед народом. Для читателя же важнее другое, а именно насколько творчество того или иного писателя способно возбудить в нем очищающее чувство, обогатить и расширить его представления о жизни, о людях.

Некоторое время назад, в начале и в середине восьмидесятых, кое-кто из критиков высказывал опасение, что новое поколение туркменских прозаиков в силу ограниченности своего кругозора неспособно подняться до уровня высоких обобщений, приличествующих современной прозе. На первый взгляд, и в самом деле, что были способны сказать «городу и миру» вчерашние сельские школьники, которым большую часть учебного года приходилось проводить не за партой, а на хлопковых полях. Они никуда не звали, они не формировали «новое» отношение к жизни, они даже не пытались создать положительные образы «наших героических современников». Их героями становились простые люди, их односельчане, о повседневной жизни которых молодые прозаики рассказывали в силу отпущенного им таланта, рассказывали, как правило, без особых ухищрений, но по возможности честно. С «зияющих высот» социалистического реализма эта, на первый взгляд «безыдейная», а на самом деле просто менее ангажированная литература представлялась шагом назад. Теперь, по прошествии десятилетия, когда ясней видны

особенности того периода литературной жизни, можно сказать, что именно в ту пору начиналась трансформация туркменской советской прозы в собственно туркменскую прозу, то есть поворот от литературы «социалистической по содержанию и национальной по форме» к литературе национальной.

В том, что новая туркменская проза ограничивала себя выбором тем «местного значения», в том, что молодые в ту пору литераторы «варились в собственном соку», проявился рост национального самосознания, хотя, скорее всего, это происходило для самих писателей неосознанно или, по крайней мере, не вполне осознано.

В туркменской литературе новая проза начала создаваться усилиями тех, чье духовное созревание пришлось на период, когда сама жизнь доказала утопичность коммунистической идеи справедливости, по крайней мере, нереальность достижения ее в рамках советской системы. Поколение, формировавшееся в условиях кризиса советского общества, на смену «революционному романтизму» литераторов-шестидесятников принесло прагматизм и едкую самоиронию. Однако цель этой статьи не анализ литературного процесса, – это, возможно, дело будущего – а рассказ об Османе Оде, писателе, в чьем творчестве наиболее ярко проявились основные признаки новой туркменской прозы.

Осман Оде родился в 1954 году в селе Астанабаба Керкинского этрапа – в одном из старинных культурных центров Лебапа, чьим украшением является памятник истории и архитектуры туркменского средневековья – мавзолеей Астанабаба. Детство и отрочество будущего писателя мало чем отличались от жизни большинства сельских ребятшек. На пробуждение у Османа раннего интереса к литературе и творчеству решающее влияние несомненно оказала его мать – Огулмейрем-эдже – сама личность художественно одаренная. Вот что пишет Осман Оде: «Помню детство. Нас заставляли собирать хлопок, а нам, конечно, хотелось играть. Мама сшила мне два небольших фартука и поставила условие: собери фартук хлопка – получишь интересную сказку. О чем – сам заказывай! Хочешь – о дэвах, хочешь – о животных, а пожелаешь – можно смешную, о

сегодняшнем дне, о нашем селе. Слушая мамины сказки, я шел рядом с ней и собирал хлопок. И можно было не бояться, что сказки закончатся. Позже я узнал, что мама сама на ходу придумывала их, чтобы увлечь меня работой».

После окончания школы любовь к литературе привела Османа Оде в Ашгабат, однако попытка поступить на филологический факультет университета оказалось безуспешной. На следующий год он опять среди абитуриентов – и вновь неудача. Ему удается поступить на подготовительное отделение иняза, а в свободное от занятий время приходится зарабатывать на жизнь в столице. Кем он только не работал!.. Сортировщик газет в «Союзпечати», подсобный рабочий на кирпичном заводе, грузчик на железной дороге. Лишь на последнем курсе университета, Осману удается получить должность, хоть в какой-то мере близкую его литературным интересам. Он становится корректором в журнале «Туркменистан коммунисти», а пять лет спустя начинает работать там лит-сотрудником.

На студенческие годы приходится и первые пробы пера. Но не то, что опубликоваться, даже получить квалифицированный отзыв о написанном было непросто. Вынужден со стыдом признаться, что и я был среди «отфутболивавших» Османа Оде: каких только отговорок не придумывал, чтобы не утруждать себя чтением первых рассказов начинающего писателя. Но его все же заметили. Оде Абдуллаев и Нарклыч Ходжагельдыев поддержали способного юношу, своими советами помогая ему найти собственный путь в литературе.

И это Осману Оде удалось. Под оболочкой сиюминутных, преходящих событий в его произведениях всегда идет напряженный поиск смысла жизни, поиск духовных и нравственных ориентиров. Поэтому даже на историческом материале ему удается создавать вещи глубоко современные: честность, порядочность, одухотворенность, острая жажда справедливости – разве могут они устареть?!

Он пишет лишь о том, что хорошо знает, изучил досконально, во всех подробностях. Поэтому при всей своей самобытности герои его произведений кажутся читателю людьми знакомыми и близкими, а их поступки заставляют задуматься о глубинных вопросах

бытия, о смысле нашего существования. Поиск ответа на эти непростые вопросы и является сверхзадачей писателя. Структура его произведений, где часто идет одновременное развитие двух – трех сюжетных линий, позволяет ясней разглядеть диалектическое многообразие мира, где, как говорится, у каждого есть своя правда. Но, в конечном итоге, торжествует правда художника, ибо она рождена неустанным поиском истины.

Для творчества О.Оде характерно сочетание изобразительного лиризма с символизмом. Даже в сравнительно небольших объемах рассказов ему удается дать широкую панораму жизни и одновременно сказать о нечто большем, что скрыто в подтексте. Действие рассказа «Ураган» («Тувелей») разворачивается на конезаводе. За живой, беспокойный характер жеребенку дали кличку Ураган. Но комиссия, которая отбирает молодняк для скаковых конюшен, забраковывает «нервного» жеребенка. Ураган остается рабочей лошадью на ипподроме, его удел – возить сено для элиты. Только спустя время, да и то лишь благодаря счастливой случайности, специалисты замечают уникальные скаковые способности Урагана – его резвость, его желание побеждать. Но уже поздно!.. Надорвавшийся работой жеребец не сумел выиграть скачки. Попытка достичь славы не удалась, видимо, удел Урагана до конца своих дней ходить, запряженным в телегу.

Эпизод из жизни ипподрома?.. Да, но не только. Как часто, к сожалению, случается так, что достоинства человека вместо того, чтобы стать основой жизненного успеха, оказываются причиной его неудач. Сколько несостоявшихся судеб ярких, неординарных личностей, на памяти у любого из нас. Каждый из них – тоже своего рода Ураган. Обилие всевозможных правил, «усредняющих» жизнь общества, мешает реализовать свои задатки тем, кто не подходит под стандарт. «Будь, как все!.. Не высовывайся!», – сколько раз на протяжении жизни слышит человек эти предостережения от родителей, от учителей, от всевозможных начальников. Одни быстро смиряются – быть, как все, просто, а порою и выгодно. Но за свою жизнь я не раз убеждался, что по-настоящему талантливые люди редко мирятся с тоскливыми правилами, регламентирующими каждый шаг, каждый

поступок. Для них стать, как все, равноценно самоубийству. Но свобода быть самим собой дорого им обходится. Их считают чужаками, они объект шуток и зачастую шуток очень злых. Карьера их тоже редко складывается удачно. Как часто, увы, место талантливого человека, которого «ушли» по собственному желанию, занимает умеющий угодить начальству бездарь. Разве только талантливый человек страдает от подобной, удобной для начальства «рокировки»? Нет, потери этой далеко неравнозначной замены когда-нибудь ощутит каждый из нас и все общество в целом.

Но рассказ не только об этом. Вот что вспоминает сам писатель: «В застойные годы, если ты не был членом партии, если не прошел все необходимые ступени служебной лестницы, нельзя было даже мечтать о работе, соответствующей твоим способностям. Как часто должности доставались не тем, кто имел ум и деловую хватку, а бесцветным личностям, чьим единственным достоинством была поддержка начальства, а единственным умением – нацепив галстук, просиживать без дела восемь часов за рабочим столом и поддакивать, когда нужно. Карьеру делали не умные и талантливые, а хитрые, пронырливые. Даже если и случалось, что яркую личность заметят, то, как правило, бывало уже поздно. Звездный час упущен, у человека нет ни прежнего азарта, ни былых сил – как говорится, поезд ушел... Так случилось с нашим талантливым литературоведом Ахмедом Бекмурадовым. О судьбе этого ученого, к сожалению, так рано ушедшего от нас, думал я, когда писал рассказ «Ураган».

Многовековой исторический опыт воспитал у туркмен такие черты национального характера как безграничную терпеливость, снисходительность к недостаткам другого, умение прощать в надежде, что правда и добро в конце концов восторжествуют. Есть множество пословиц на эту тему: «Будет время и терпеливому порадоваться», «Терпеливый раб до Мекки дойдет» и т.п. Назар-ага, герой рассказа «Вторая жизнь» («Икинжи омур»), – человек сверх терпеливый. Его противостояние с Шадманом-ялдыром – колхозным бригадиром, который ради собственной выгоды ни перед чем не остановится, продолжается не год, не два, а, можно сказать, всю жизнь. В ожидании победы

добра уходят лучшие годы. Назару-ага уже за шестьдесят, а Шадман все не меняется и, несмотря на многочисленные грехи, он по-прежнему хозяин жизни. Однако не иссякает терпение Назара. «Все мы рабы божьи. Без его воли и волос с головы не упадет» – убеждает он сына. «Нет в этом мире ничего неучтенного. А причинишь кому зло, так оно к тебе потом десятикратно вернется. О делах Шадмана-ялдыра всем известно. С рук ему это не сойдет. Раньше или позже станет жертвой собственных козней» – так Назар-ага успокаивает себя, с этой верой он прожил жизнь.

В основе противостояния Шадмана-ялдыра и Назара-ага не столько давняя личная неприязнь, возникшая, когда Шадман оговорил ни в чем неповинного Назара, свалив на того свои грехи, сколько столкновение двух нравственных позиций. Жизнь по совести, честная бедность Назара противопоставлена силе власти и неправедному богатству Шадмана-ялдыра, который, по глубокому убеждению его антагониста, является наиболее опасным врагом общества. Автор пишет: «...сколько бы ему ни говорили, что злейшие враги человечества – фашисты, Назар-ага твердо убежден, что в сравнении с Шадманом-ялдыром самый страшный фашист – ничто».

В противоборстве с Шадманом Назар-ага, подобно много-страдальному библейскому Иову, раз за разом оказывается униженным. Его объявили насильником, позже за ним закрепилась слава кляузника, ему достается самая тяжелая и грязная работа, а получает он за нее гроши. Мало того, что страдает он сам. Судьба его, как бы по наследству, переходит сыну, которого, так же как и отца, вряд ли ждет в жизни что-то получше лопаты поливальщика. А Шадман раз от раза набирает силу и становится председателем колхоза. При этом автор неоднократно подчеркивает, что униженное положение одного и процветание другого – не игра слепого случая. Власть придержащие вместо того, чтобы восстановить справедливость, благоволят Шадману, полезному и удобному для них человеку. Односельчане, чье личное благополучие зависит от Шадмана-ялдыра, закрывают глаза на многие проделки последнего.

В конце концов добро все же восторжествует. Сын сообщает уже

тяжело больному Назару-ага, что ревизия раскрыла махинации Шадмана.

« – Справедливость, сынок, хоть поздно, но пришла. Я разве не говорил тебе, что плохой человек раньше или позже станет жертвой собственных козней. Нет ничего неучтенного...

Назар-ага тяжело вздохнул. Сколько раз он был близок к отчаянию? Сколько раз он готов был согласиться, что Шадман-ялдыр взял над ним верх?» Только теперь, – думал Назар-ага, – начинается настоящая жизнь».

Однако развязка рассказа лишена безмятежности, «дней этой новой, второй жизни, о которой столько лет мечтал старик, оставалось так мало, что все их можно было сосчитать на пальцах одной руки».

Можно говорить, что Назар-ага – жертва социальной несправедливости. Да, это так. Сколько таких, как он, бедолаг ушли в мир иной так и не дождавшись торжества правды, начала «второй жизни». Тоталитарная система эксплуатировала порядочность, трудолюбие и долготерпимость людей типа Назара-ага. Она превращала человека труда в орудие труда, а опорой этой системы были шадманы-ялдыры.

И все же, думается, главное в этом рассказе не осуждение социальной несправедливости. Нет, не поворачивается язык назвать героя рассказа победителем. Автор несомненно симпатизирует ему, но не скрывает, что жизнь Назара-ага прошла впустую, а вторая жизнь, которую он слишком долго ждал, увы, мимолетно коротка, и это заставляет читателя вновь задуматься над вечной философской проблемой о вине не только палача, но и его жертвы.

В восьмидесятые годы, когда было написано большинство рассказов писателя, порой просто невозможно было называть вещи своими именами и потому приходилось прибегать к «эзопову языку». Рассказ «Свои – не хорошие» («Озумизинки говы дэл»), на первый взгляд, просто шутка, анекдот о безвольном мужепредседателе колхоза и напористой, всегда добивающейся своего жене, которая командует не только дома, но и в колхозе. Таким бы он, наверное, и оставался, когда бы речь в нем шла лишь о курице, корове и об «усатеньком» – парне из соседнего села,

с которым, поддавшись моде на «кадры со стороны», сбежала из дома дочь Гайипа и Сенем. Но и специалиста на должность главного бухгалтера колхоза подбирают по такому же принципу. Один «варяг» уже подвел Гайипа, запутав счета и обворовав колхозную кассу. Замену ему председатель снова ищет на стороне. Есть свой, толковый, с высшим образованием, но... свои – не хорошие. Гайипу приглянулся только что закончивший техникум парень из соседнего села – родственник проворовавшегося главбуха.

« – Справится, – сказала Сенем-эдже, которая знала, что хочется услышать мужу. – А если кто из бухгалтеров с высшим образованием станет шум поднимать, скажи, что сверху указание.

– Вот это ты верно подсказала! – обрадовался Гаип-башлык.»

Эта реплика, можно сказать, ключ к рассказу. Кадровая политика колхоза является продолжением кадровой политики на более высоких уровнях, где, руководствуясь имперскими соображениями, руководителями всегда назначали «чужаков», безразличных к нуждам местного населения. Предпочтение так же отдавалось личной преданности, а не деловым качествам претендента. Вот, что рассказывает писатель в своих автобиографических заметках: «В те годы на ключевые должности ставили людей, приглашенных из других республик СССР, имеющих очень расплывчатое представление о Туркменистане. А способные люди из местных, должны были довольствоваться ролями мальчиков на побегушках. Туркмены говорят: «Соседская общипанная курица красавицей кажется». Выразить свое отношение к подобной кадровой политике я попытался в рассказе «Свое – не хорошее».

Думается, что автору эта попытка удалась.

Галерею подлинно народных характеров создал О.Оде в своих рассказах. Его персонажи, даже эпизодические, всегда заявляют о себе как личности, они наделены яркими, запоминающимися чертами. Такова Гуллер-эдже из рассказа «Клад» («Хум») – добрая, бескорыстно щедрая женщина. Она получает удовольствие, деля людям подарки, причем порою даже в ущерб собственному хозяйству, за что ей крепко достается от мужа. Назар-ага говорит: «Я давно бы стал самым богатым человеком в селе, если

бы ты не раздавала все, что я заработаю».

Но ни упреки, ни тумачи не в силах изменить характер Гуллер-эдже.

К сожалению, нередко встречаются в жизни и самоуверенные пустобрехи вроде продавца Овеза из рассказа «Прошу прощения». Вместе с другими он приглашен в дом Астана обсудить подготовку к свадьбе. Всю ночь Овез не дает никому рта раскрыть. Любого, кто пытается вернуть разговор к делам, он обрывает словами «прошу прощения» и продолжает свою болтовню. На рассвете люди расходятся, так и не разобравшись, о какой же свадьбе должна была идти речь, но счастливые, что наконец-то можно отдохнуть от болтовни словоохотливого Овеза.

Убедительный образ нарастающего в отношениях между людьми отчуждения нарисовал О.Оде в рассказе «Твой мир». Ораз-ага и Аннам работают в одном учреждении, сидят в одном кабинете и отношения у них, судя по всему, приятельские. Но каждый из них живет в своем мире. Ораз-ага некоторое время назад овдовел и теперь его заботит предстоящее сватовство. У Аннама другие проблемы – покупка машины.

День за днем пытается Ораз-ага заинтересовать Аннама своими делами, но тот – слушая, не слышит. Временами он перебивает страстный рассказ Ораза-ага неожиданным вопросом, продиктованным его собственными интересами. Впрочем, справедливости ради надо отметить, что Ораз-ага так же безразличен к хлопотам своего коллеги.

Автора тревожат эгоизм людей, их душевная глухота, рост взаимного отчуждения в обществе.

Главная мысль рассказа «Клад» («Хум»): дармовое богатство не может сделать человека счастливым. Когда-то Назару-ага – герою этого рассказа – посчастливилось найти клад. Прошли годы, Назар-ага состарился и однажды слег. Наступает миг прощания с жизнью. Расстаться со своими сокровищами ему тяжелей, чем проститься с жизнью. Никому не может он доверить хум. Вот какие мысли посещают старика в последний час: «Говорят, богатство – радость. Какая же это радость? В чем она? От богатства – только бесконечные страдания и страх! Никогда нет покоя из-за мысли, что кто-то может отыскать твои

сокровища, только и думаешь о том, где бы их получше спрятать. Наверно, эти переживания и довели меня до болезни».

Автор очень убедительно описывает переживания богача, его тревогу. Назар-ага уходит из жизни, не успев сказать, где он закопал сосуд с золотом, ни жене, ни детям. Из-за этого начинается конфликт между его сыновьями, превращая их жизнь в трагедию.

В рассказах Османа Оде осуждаются многие человеческие пороки, но в первую очередь, лесть и угодничество, когда человека почитают не за его достоинства, а за должность и за выгоду, которую можно извлечь от общения с ним. В рассказе «Шестая палата» одному из больных – Байджану – оказывают всяческие почести и внимания ему уделяют значительно больше, чем другим обитателям больницы. Несметное число посетителей приходит его проведать, а уж сколько несут ему – не счесть. Даже врач заискивает перед Байджаном, потому что этот больной – «главный в универмаге».

Зато другой больной, Карлы, забыт всеми. Вот как говорится об этом в рассказе:

«Как это ужасно, если не с кем даже поговорить по душам. Вот на работе другое дело. Там то один придет поспорить, то другой. А сюда никто не пришел. Хотя наверняка знают, что он в больнице. А когда выпишется, скажут, что не знали, не слышали, или что были очень заняты срочной работой. Нет, при желании всегда найдется время, чтобы навестить больного приятеля. Ну и черт с ними! Просто нужно работать там, где ты действительно нужен людям. А кому нужен твой чертов НИИ, Карли?! Что о чужих говорить, если родной брат только один раз навестил. Забежал, как в больницу положили, а после даже не справился, как прошла операция. Впрочем... В прошлом году, когда Язли сломал ногу, он, Карли, тоже был у него всего один раз. Выходит – квиты! »

Рассказ «Наполеон» также заставляет задуматься над «свое-образием» человеческих характеров. Герой рассказа Мамед отправляется вместе с женой в гости к своему начальнику Силапу. И сам Мамед, и тем более его жена никаких теплых чувств к Силапу не испытывают. Визит нужен для дела: Мамед надеется, что начальник даст ему должность повыше. Поэтому они

берут с собой дорогой французский коньяк «Наполеон». Придя к Силапу, они рассыпаются комплиментами и без устали твердят, что очень соскучились. Времена меняются. Начальником становится Мамед, и от него теперь зависит благополучие Силапа. И вот уже Силап с женой идет в гости к Мамеду, потому что «очень сильно соскучился». При этом не забывает прихватить с собой бутылку «Наполеона».

Гостеприимство в крови у туркмен, уважение к гостю – одна из прекрасных древних традиций народа. Отношение к гостю – одно из испытаний, позволяющих увидеть как лучшие черты человека, так и его недостатки. Это отмечал еще великий Магтымгулы. Он говорил:

Мужественный встретит гостя с улыбкой,
Спрячется трус, завидев идущего гостя.

У Османа Оде есть несколько рассказов о гостеприимстве. Писатель показывает, как в современной жизни постепенно утрачивается прекрасный обычай наших предков. Особенно удачным на мой взгляд получился рассказ «Стучат».

В гости к Гуллы приходит его старый знакомый Шаджан. Этот неожиданный визит вызывает недовольство у хозяина дома и особенно у его жены. Им хочется поскорее выпроводить гостя. Садап начинает гадать, что привело Шаджана в их дом: наверно, хочет денег занять, возможно, хочет обворовать их, может, он человек из органов, и так далее, и тому подобное.

В конце концов Гуллы говорит жене:

– Ты уж совсем в дебри забрела. Некрасиво это, Садап. Сказал же он, что просто соскучился, поэтому и пришел нас проведать... Честно говоря, у нас ничего не осталось от наших предков. Уже гостям удивляемся. Даже не приняли Шаджана толком.

– Почему это мы должны его принимать? Он что, начальник? Или министр?»

В рассказе «Искусство обхождения» повествуется о событиях, происходивших в начале века. И здесь гостеприимство, как бы оселок, на котором проверяется искренность отношений между людьми. Например, Хежим-бай приглашает к себе в гости

прибывшего из Бухары знатного человека только для того, чтобы еще выше поднять свой авторитет в глазах односельчан. Вот как об этом говорится в рассказе: «Хеким-пальван был само благодущие, от его утрешней суетливости не осталось и следа. Чувствовалось, что он уже достиг своей цели: еще долго земляки будут вспоминать, как у него гостил ахун из Бухары...»

Но бывает и так, что приглашение, сделанное от чистого сердца, остается неслышанным из-за социальных условностей. Бедняк-поэт Бабыр Хайыт готов зарезать свою единственную овцу, чтобы достойно принять в своем доме Садриддина Айни и Шарифджана-махтума – казы Керкинского бекства – просвещенного ценителя поэзии. Но в последний момент казы отказывается от своего намерения и отговаривает Айни:

«Садриддин, я подумал и решил, что мы не можем принять приглашение Бабыра. В крепости только и ищут повода посудачить. Ты даже представить не можешь, что выдумают, если мы поедем в гости к этому бедолаге. Нет, нет, это исключено. К тому же нас сегодня пригласил к себе ишан. Мы не можем обидеть его».

Герой рассказа Мирзо Ахмад несколько раз повторяет Айни, оказавшему ему помощь, что намеревается пригласить его в гости, и даже подчеркивает, что очень обидится, если тот откажется. Но когда наступает время пригласить в гости, жадность одолевает его:

«... радостное волнение, в каком Мирзо Ахмад пребывал, впервые заслужив благодарность казы, очень быстро улетучилось, а вместо него в душу закралось беспокойство, которое с каждым часом нарастало. Домой он отправился без настроения, а когда прикинул во сколько обойдется прием, достойный казы и его молодого гостя, то расстроился так, словно его ограбили. На следующий день, сидя под своим навесом, Мирзо Ахмад то и дело воровато посматривал по сторонам. Все ему чудилось, что так же внезапно, как давеча, рядом с ним окажется гость Шарифджана-махтума. Но этого не произошло, и вечером, когда Мирзо Ахмад подсчитал полученную за день мзду, к нему вновь вернулось хорошее настроение».

В рассказе «Приглашение на совет» писатель убедительно

показывает, что в гости приглашают только тех, кто может оказать материальную поддержку хозяину дома, а по-настоящему достойных, способных дать дельный совет, не зовут. Так, используя стандартную ситуацию, Осман Оде удается изобразить многообразие человеческих типов, показать, как лишённые искренности чувств добрые традиции народа становятся пустой формой.

Как мы уже отмечали, Осман Оде имеет свой творческий почерк, свой художественный мир. Он только изображает, стараясь как можно реже давать своим героям характеристики или комментировать их поступки, доверяя это читателям. Автор не без оснований полагает, что лишь так произведение может сохранить свою актуальность с течением времени.

В свое время великий поэт Востока Низами (XII век) назвал качества, необходимые для того, чтобы произведение, преодолев встречающиеся на его пути преграды, прошло испытание временем и стало долгожителем. Главным Низами считал наличие героя, который мог бы стать примером для читателей.

Осман Оде разделяет эту точку зрения, и вот что он однажды написал по этому поводу: «Свою внутреннюю злость к негодьям, злым, мерзким людям я хотел бы погасить рассказом о прекрасных, высоких личностях, достойных подражания».

Это утверждение писателя полностью подтверждается образами положительных героев, созданных им. Осман Оде – очень требовательный к себе писатель. Над своими произведениями он работает подолгу, оттачивая каждое слово. Он вспоминает, что свою повесть «Гнездо беркута» переписывал восемнадцать раз. Если произведение ему не по душе, он никогда не предлагает его вниманию читателя.

«У каждой вещи своя суть. Этой сутью и определяется ее ценность. Суть литературы – красота и правда. Некоторые литераторы недооценивают необходимость равного присутствия этих двух великих начал и полагают, что достаточно лишь художественного совершенства. Однако, говоря словами Сагды Ширази, как бы красиво и голосисто ни пел соловей, он не может сказать правды. Говорить правду – это удел человека, и, в первую очередь, удел писателя».

Эти слова – творческое кредо Османа Оде.

Помимо многочисленных рассказов Осман Оде является автором нескольких повестей. Многим пришлась по душе и запомнилась его первая повесть «Гнездо беркута». («Албай»).

О каком бы времени не рассказывалось в произведении, оно будет злободневным, если обладает способностью побуждать читателя к размышлениям о важных проблемах сегодняшнего дня. Произведение, не отвечающее таким требованиям, очень быстро забудется, как вышедшая из моды одежда. С этой точки зрения, в повести «Гнездо беркута» много выигрышных моментов. Повесть рассказывает о событиях дореволюционного времени, но и сегодняшних читателей она не оставляет равнодушными. Ведь в ней рассказывается о столкновении высочайшей человечности со злом, с самими низкими человеческими чертами. Автор изображает особую разновидность этой борьбы.

В жизни, к сожалению, нередко встречаются люди, которые, если им что-то надо, готовы на все. Чтобы добиться своего, они способны пресмыкаться и в тоже время им ничего не стоит совершить предательство, интриговать. Добившись своего они становятся совершенно другими, их отношение к тем, от кого они еще недавно зависели, в корне меняется. Они уже не так приветливы, как прежде, избегают тебя. Им ничего не стоит причинить тебе зло. Но жизнь длинная и может случиться так, что этому человеку снова придется обратиться к тебе за помощью. И он опять обретает прежний облик «ласкового ягненка». Будет унижаться и подлизываться, чтобы ты выполнил его просьбу. Казалось бы, человек, однажды преданный, в следующий раз будет действовать осмотрительнее. Но не зря говорят, что «доброе слово кость раздробит».

Рахим-йылма из повести «Гнездо беркута» много раз обманывал своего простодушного соседа Ябана. Однако Ябан не так прост, как это может показаться на первый взгляд. Да, в нем нет ни капли хитрости. Но сосед для него не загадка, Ябан почти всегда осознает какие истинные цели тот преследует. Обманутый несколько раз, он решает раз и навсегда порвать со своим непорядочным соседом, переехать в другой конец аула. Но бросить дом, построенный для него отцом, он никак не может.

Для него отцовский очаг священен.

Автору удалось избежать одномерности и схематизма в изображении характеров своих героев. Рахим-йылма вовсе не отпетый негодяй. Ябан, хоть и обижен на Рахима, тем не менее признает, что сосед заботлив и образован. За это он его уважает.

В тоже время некоторые черты Ябана вызывают раздражение и даже чувство жалости к нему. Разница между характерами двух соседей – как небо и земля. Это расстояние автор называет рекой отчуждения. То увеличивая, то сокращая это пространство, автор раскрывает внутренний мир Ябана и Рахима-йылма, показывает их образ жизни.

Ябан вынужден купить у соседа жир пеликана и черепаший яйца. Но Рахиму-йылма бесконечно напоминает Ябану о сделанном одолжении. Чтобы не слышать этих упреков, Ябан готов сделать все, что ни потребует Рахим. Однако в душе у него все восстает против корыстолюбия соседа. Описание внутренних переживаний Ябана помогает еще глубже проникнуть в характер героя.

Характер Рахима-йылма проявляется в каждом его движении, в каждом слове, в его взглядах на семью. Он желает, чтобы каждый сделанный им шаг приносил его семье пользу. Он не хочет, чтобы его сын Дурдымурад женился на любимой девушке – дочери Ябана. Причины? А вот они: «Дурак, ах, какой дурак! – в мыслях распекал он Дурдымурада. – Красотой по молодости лет обольстился. А на кой, спрашивается, человеку красота? От остывшего чая и то проку больше. Им хоть жажду утолить можно! Не о красоте думать надо, а о своем завтрашнем дне. Не пара тебе дочь Ябана, не пара! Сейчас ты для людей человек, у которого свой дом есть, да и в доме кое-что имеется. А не будет у тебя поддержки, так и уважать перестанут. Нищий никому не нужен! Если можно за твой счет пожить, вот тогда люди приветливы. А если проку им от тебя нет, то и лишним словом с тобой не перекинутся. Перед зятем Нургельды все шапки ломать станут, везде будешь желанным гостем. Пусть не красавица, пусть упрямая... Ничего! Это даже неплохо. С такой женою не побездельничаешь. А ведь мы, мужчины, какие?.. Не будет жена все время пилить, так и станешь лодырем. Вот в чем правда-то!»

В конце повести, казалось бы, хитрость и «доброта» Рахмана восторжествовали. Но это не так. Побеждают человечность, доброта без кавычек. Но вместе с тем читатель не может остаться равнодушным к гибели Ябана. Автор оставляет за читателем право на справедливый суд. Но дает понять, что с такими, как Рахим-йылма, надо вести непримиримую войну.

Порядочность Ябана не оставляет равнодушной и Рахима-йылма. Каждый раз, поставив своего соседа в безвыходное положение, он чувствует себя перед ним виноватым. И даже дает себе слово больше не поступать так. Говорят, привычка человека – это его вторая натура, и с этим трудно не согласиться. Внутренний монолог Рахима в конце повести можно расценить, как его раскаяние. Но вряд ли он изменится, и это можно понять по тем словам самооправдания, которые он бормочет, стоя над телом разбившегося Ябана.

Ябан стал жертвой притворного обаяния и обмана. Он понимал, что его обманывают. Но не мог устоять перед Рахимом.

Пищу молодому беркуту дают на манке-вабиле. Когда приходит время учить птицу охотиться, беркута несколько дней держат голодным. Потом выпускают, и когда птица взмывает в небо, машут вабилом. Изголодавшийся беркут камнем падает вниз, устремляется к вабилу, на котором его должен поджидать корм. Но пищи нет. Обманутая птица приходит в ярость. Так повторяется много раз, пока беркут не научится с лету атаковать добычу. Обманутый беркут начинает ненавидеть вабило. И если позже его пытаются кормить с вабила, он не берет корм. При виде приманки приходит в ярость. Нет силы, которая могла бы смягчить его обиду. После этого охотник обязан смастерить новое вабило. Ябану не хватает силы воли и решимости, чтобы в очередной раз не клюнуть на приманку Рахима-йылмы.

Ключем к произведению, служит притча о варане и козе: «Заметив одинокую козу, варан начинает шипеть и бить хвостом по земле, завораживая таким образом свою жертву, а сам тем временем подбирается к ее вымени. Коза стоит неподвижно, словно зачарованная, и приходит в себя лишь от боли, когда варан вцепится в ее вымя. Но освободиться не может и вынуждена терпеть, пока тот не насытится. После такой дойки на вымени

козы остается рана, которая досаждаёт ей долгое время. Казалось бы, это должно послужить козе уроком, но нет – варану удаётся обманывать её снова и снова.»

Человек не должен быть безвольной жертвой, наподобие несчастной козы. Вот мысль, которую автор пытается довести до читателя с помощью системы созданных им образов. Эту мысль углубляет и образы других персонажей повести – Нургельды и Дурдымурада.

Важную роль в повести играют описания природы, животного мира. Автор показывает, как щедры Гарагумы. При этом подчеркивает, что только от человека зависит добра ли природа к людям или нет. Богатства пустыни расхищаются такими, как Рахим-йылма, Нургельды.

В финале повести Ябан карабкается на скалу, чтобы добыть для Рахима птенца беркута. В этой очень яркой сцене есть символический смысл: скала – это непреодолимая преграда между двумя соседями, преграда между двумя нравственными позициями.

Повесть Османа Оде «Скачки», удостоенная в 1987 году премии журнала «Совет эдебияты», заслуживает более подробного анализа. Для этого достаточно причин. Важную роль в понимании этого произведения играет подтекст. Хорошо это или плохо? Разумеется, подтекст существует в любом художественном произведении. Прямая дидактика, сухие наставления снижают художественное достоинство литературы, и потому, на наш взгляд, достойно всческого одобрения то, что автор, глубоко чувствуя природу художественного, умело избегает нравоучительности. Однако, следует признать, что подобно проблеме гармонии между формой и смыслом, есть проблема соответствия между текстом и подтекстом. Перегруженность подтекстом порой затрудняет понимание главной мысли произведения.

Вот что писал по этому поводу Комек Кулиев: «Осман Оде не так открыт, как Джума Худайкулиев, он сложен, у него есть привычка поглубже прятать то, что он хочет сказать. Прочитав его впервые, порой не сразу понимаешь, что автор хотел сказать. Но вряд ли такая манера должна осуждаться, напротив, на мой

взгляд, она достойна самого высокого одобрения. Ведь в произведении обо всем можно сказать не написав об этом прямо. Но... есть мера и для краткости, и для скрытности. О. Оде... иногда так глубоко зарывает свою мысль, что хоть десять раз пройди рядом, все равно не догадаешься, что тут есть скрытые идеи. И будешь оставаться в неведении до тех пор, пока автор сам все не разъяснит. И лишь тогда удивляешься, когда ты сам этого не понял» («Эдебиат ве сунгат», 25 декабря 1987 года).

Эти слова не лишены смысла. И нам хотелось бы посоветовать автору, совершенно не отказываясь от образности и глубоко-мысленного подтекста, преподнести их в такой форме, чтобы они были бы доступными каждому читателю.

Донести мысль, имеющуюся в произведении до сознания читателя, доля литературной критики. Обязанность критики не состоит в том, чтобы «разъяснять» читателю и без того понятные вещи. Ее долг – раскрывать подтекст, вот почему мы считаем необходимым подробно остановиться на повести «Скачки».

Задача художественного произведения состоит не в том, чтобы констатировать наличие у человека той или иной черты характера, хвалить его, если он хороший, и критиковать – если плохой. Основная задача произведения – показать формирование характера, показать его в развитии, раскрыть условия, под влиянием которых эти трансформации произошли.

Как же возникают отрицательные черты характера? Кто, какие обстоятельства становятся причиной их возникновения? Ответ на эти вопросы кажется очевидным: плохой характер складывается под влиянием плохих людей и неблагоприятных обстоятельств. Осман Оде в своей повести подходит к этой проблеме более широко. Он делает попытку показать, что не всегда плохие люди влияют на становление отрицательного характера, порою и хорошие люди и некоторые их поступки могут способствовать тому же.

....

Джора АЛЛАКОВ,
профессор. Edebi tankyt